

В С. МЕЙЕРХОЛЬД НА ЧИСТКЕ

На трибуне партийной чистки Всеволд Мейерхольд.

Коротко и сжато рассказывает он свою богатую жизнь. Сын пензенского водочного фабриканта, Мейерхольд еще с ранней юности привык вести дневниковые записи, в которых можно найти следы критического и скептического отношения к окружающей его действительности. Впоследствии это отношение укрепило отчасти благодаря близкому знакомству с жившими в Пензе политическими ссыльными, приобщившими молодого Мейерхольда к социал-демократической литературе. В этих юношеских впечатлениях Мейерхольд находит первые зерна того активного интереса к политике, который привел его впоследствии в партию большевиков.

Влечение к театру осознается также очень рано. Еще будучи гимназистом Мейерхольд пишет в московские театральные издания корреспонденции из родной Пензы. Потом активное любительство, попытка реорганизовать пензенский драматический кружок, поставить его на профессиональную ногу. Москва. Юридический факультет университета. Большой и Малый театры. Ермолова. Уход из университета и поступление на драматическое отделение Филармонии, руководимое В. И. Немировичем-Данченко. Этим заканчивается юношеский период мейерхольдовской биографии.

В 1898 г. открывается Московский художественный общедоступный театр. Мейерхольд — актер этого театра. Он внимательно учится у К. Станиславского, но уже и тогда пытается критиковать отдельные положения его системы. В критическом отношении к работе МХАТ Мейерхольда укрепляет дружеская переписка с А. Чеховым. К этому же времени относится его первое знакомство с М. Горьким.

В 1903 г. Мейерхольд с группой товарищей уходит из МХАТ и полтора года работает на юге России. Во время поездки в Италию он впервые знакомится с ленинской «Искрой». 1904 г. Совместная работа с К. Станиславским в театре-студии. После крушения этого театра Мейерхольд некоторое время

играет Треплева в «Чайке», не вступая, однако, в труппу МХАТ, чувствуя к себе враждебное, насмешливое отношение бывших товарищей, он решает окончательно распрощаться с Москвой.

1906 г. Петербург. Театр Комиссаржевской. К этому времени художественное пристрастие раннего Мейерхольда можно считать уже сложившимся. Он увлекается символизмом. Любимые драматурги — Гауптман и Метерлиник. Затем модернистские увлечения уступают место сильнейшему увлечению театральным традиционализмом. Изучение истории комедии дель-арте, старояпонского и староанглийского театра закладывает в нем первые основы его будущей театральной системы. Первой попыткой сформулировать ее является его книга «О театре» (1913 г.), правда еще в известной степени затуманенная модной декадентской терминологией. Объясняя некоторые свои декадентские изыскания той поры влиянием знаменитых «сред» Вячеслава Иванова, Мейерхольд — однако, энергично ополчается против попыток некоторых своих критиков (например Алперса), вывести его художественную родословную целиком из атмосферы «загнивающего Петербурга», указывая и на крайне дифференцированный состав участников «сред» — от Бердяева до Горького и Луначарского — и на бурную уже тогда общественную жизнь актерства. Вспоминая свою работу в императорских театрах, Мейерхольд рассказывает о своих стычках с охранкой, по многим причинам точившей на него зубы. Если он и удержался в Александринском театре в те годы, то только благодаря дружбе с художником Головиным, в свою очередь бывшим близким директору Теляковскому.

С первых дней революции Мейерхольд становится в решительную оппозицию к консервативному большинству труппы императорских театров и вскоре примыкает к большевикам. Решающими в этом смысле моментами своей жизни Мейерхольд считает встречу с В. Маяковским и знакомство с «Мистерией Буфф», а также свою речь 14 апреля 1917 г. на диспуте «Революция и театр», вызвавшую протесты консервативного актер-

ства и сделавшей его имя ненавистным в их среде.

Очень подробно рассказывает Мейерхольд историю своего пребывания на юге в 1918 г. в плену у белых и в подполье. После прихода красных в Новороссийск Мейерхольд становится руководителем местного отдела искусств, а затем уезжает по вызову Луначарского в Москву в качестве заведующего ТЕО Наркомпроса. Здесь начинается новый этап его биографии — театральный Октябрь — прямо приводящий его через историю Гостима к нашим дням.

Подводя итоги своему жизненному пути, Мейерхольд приходит к убеждению, что его вступление в партию в 1917 г. объясняется не классическим шатанием обывателя, а было обусловлено всем ходом его сознательной жизни.

Не останавливаясь на истории последних 15 лет своей работы, которая у всех на виду, Мейерхольд переходит к рассказу о своей сценической системе, так называемой, биомеханике. Биомеханика, — говорит он, — есть не что иное, как целый ряд конкретных правил работы актера, подмеченных им за все время своей театральной жизни. Биомеханика — не теоретическая догма, а кодекс технологических законов, основанных на материалистическом изучении актерского творчества.

Мы против виталистической мхатовской системы, — говорит Мейерхольд, — но мы также и против биомеханической системы механистов. В этом смысле термин «биомеханика» — условность. Мы целиком принимаем марксистскую критику механистов. Легенда о механистическом творческом методе Гостима будет, — по словам Мейерхольда, — окончательно разрушена после опубликования работ самого Мейерхольда, стенографических записей репетиций «Ревизора» и «Горя уму», дающих полное представление об этом методе.

По ходу речи Мейерхольд жалуется, что до сих пор ему не удалось добиться напечатания этих работ или даже хотя бы авторитетной научной помощи в их окончательном редактировании. Он жалуется также и на отсутствие материальных средств у театра, спо-

собных обеспечить планомерную учебную работу с молодыми кадрами. В заключение Мейерхольд говорит, что его сценическая система по его убеждению в большей степени, чем какая-либо другая, может способствовать практической расшифровке на театре лозунга социалистического реализма. Воспитанные в методе этой системы актеры, как это ежегодно доказывает текущая театральная деятельность, с успехом могут работать и в других театральных организациях.

Основной кардинальный вопрос жизни Гостим и работы самого Мейерхольда поднимает член комиссии по чистке Билль-Белоцерковский, спрашивая его о причине незначительности занимаемого советской драматургией места в планах Мейерхольда.

Отвечая на этот и еще на ряд аналогичных вопросов, Мейерхольд соглашается с тем, что советская драматургия занимает в репертуаре этого театра действительно ничтожное место, объясняя это отсутствием подходящих пьес, отсутствием подходящего и соответствующе технически оборудованного помещения и, наконец, отсутствием достаточно энергичных усилий со стороны руководства театра, направленных к воспитанию своего драматурга. Мейерхольд соглашается, что он сам лично мог бы дать молодым драматургам значительно больше того, что он дает сейчас. Под прагматическими вопросами Мейерхольд признает, что отказ от пьес на тематику социалистического строительства означает объективное отставание от жизни его когда-то передового театра, но надеется, что это отставание временное и что результаты всесоюзного конкурса на пьесу и переход в новое здание позволят театру совершить прыжок, наверстающий все упущенное...

Творческий план Гостима и Мейерхольда на этот год состоит из цикла пьес о женщине. Этим циклом Мейерхольд хочет дать творческий ответ на многочисленные упреки о слабом показе женщины в советском театре. Первой постановкой цикла будет пьеса А. Дюма (сына) «Дама с камелиями», второй — пьеса Волькенштейна «Вера Засудич» и третьей — пьеса о совре-

менной советской женщине. Кроме того режиссерским молодым театром будет поставлена пьеса начинающего драматурга Железнова.

В дальнейшем плане театра очевидно уже после перехода в новое помещение: «Гамлет» Шекспира, новый вариант «Мистерии Буфф» Маяковского, «Бал мекеннов» Бруно Ясенского, пьеса французского радикального писателя Андре Мальро о коммунистическом движении в Китае и новая пьеса Безыменского. «Гамлет» будет поставлен в Гостиме с небольшими купюрами, но без всяких переделок, ставших досадным синонимом «мейерхольдовщины». Пьеса Андре Мальро является инсценировкой известного романа этого же писателя, инсценировкой, сделанной автором совместно с Мейерхольдом.

Выступивший в прениях по чистке т. Малкин отметил, что Мейерхольд одним из первых примкнул к пролетариату и отдал свое богатое творчество ему на служение. Однако за последнее время по мнению т. Малкина боевое революционное значение мейерхольдовского театра несколько снизилось. Призывая Мейерхольда и его сотрудников вернуться к боевым позициям, к созданию массовых зрелищ, т. Малкин отвергает жалобы Мейерхольда на «объективные причины», мешающие ему, по его словам, широко развернуть свою работу. Мейерхольд сам виноват, говорит т. Малкин, что не может издать свои теоретические работы, ибо не может быть такого положения, чтобы советские издательства отказывались печатать Мейерхольда. Тов. Малкин считает, что именно Мейерхольд и его театр, бывшие первыми проводниками влияния партии на искусство, должны создать большой спектакль о большевистской партии.

О другом не менее важном недостатке Мейерхольда, не позволяющем ему использовать все возможности актерского коллектива театра, говорил молодой партизнец — мейерхольдонец актер Бочаников. Он обратил внимание на то, что у Гостима, несмотря на обилие в коллективе больших режиссерских талантов (Гарин, Боголюбов, Зайчиков и др.), нет действующих режиссерских кадров, хотя совершенно ясно, что один Мейерхольд не

может вынести на своих плечах всю производственную работу театра.

Выступивший актер т. Боголюбов заявил, что мейерхольдовские актеры не устали нести звание передового театра и готовы к новым боям за создание настоящих советских спектаклей.

Подводя итоги прениям, председатель комиссии по чистке т. Розовский сказал, что чистка вскрыла слабое состояние партийной работы и партийного влияния внутри театра им. Мейерхольда.

— Что же касается лично т. Мейерхольда, то, не сомневаясь в его прошлом, не дискуссия о его настоящем, не несколько опасаясь за его будущее. Мы ждем от Мейерхольда решительного обращения к тематике социалистического строительства, ждем от него создания настоящих Магнитостроев театрального искусства.

А.